

ДАНИИЛ АЗАРОВ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниил Азаров
**Предварительный
диагноз: Перерождение**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69901252

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение полюбившейся многим книги "Предварительный диагноз: Смерть." Алексей публикует роман о своих приключениях в психоневрологическом диспансере на окраине Челябинска. Книга получает невероятную популярность, но после этого на него открывает охоту таинственный древний культ. Непонятное пророчество о рождённом в двух мирах, чудаковатый профессор и невероятно красивая девушка... Казалось бы – что может пойти не так? Да, собственно... всё.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Даниил Азаров

Предварительный диагноз: Перерождение

Глава 1

Скажи мне кто-нибудь всего год назад, что я буду сидеть в самом большом книжном магазине столицы, раздавать автографы, я бы покрутил пальцем у виска и посоветовал не налегать на спиртное. Однако... В данный момент передо мной выстроилась целая очередь желающих получить мою корявую подпись на книге с каким-нибудь банальным пожеланием. Слева стоял картонный баннер, изображающий вашего покорного слугу в полный рост, а на той неделе я утвердил сценарий экранизации в одной крупной кинокомпании.

История о моих злоключениях в психоневрологической клинике совершенно неожиданно взлетела в топ продаж издательства. Оказалось, люди устали от бесконечного однообразного фэнтези с драконами и попаданцами из других миров. От любовных романов и однотипной космической фантастики. А вот мой лихой ужастик пришёлся им по душе. И, как говорится, понеслось.

Я покривлю душой, если скажу, что был не рад и не пры-

гал от счастья до потолка. Ещё бы – первая книга и такое признание.

Но я не забывал, какой ценой мне это досталось. Чьи жизни легли в основу успеха.

С тех пор я возвращался в Челябинск лишь однажды. Сначала заехал на могилу к родителям, после навестил Сергея и Бориса. У парнишки было чисто и ухоженно, даже лежали свежие цветы. А вот у Бориса... м-да. Дочка, видать, и правда была та ещё сучка. Я оставил могильщикам денег, чтобы привели всё в порядок и поставили хорошую надгробную плиту. Вообще странно возвращаться в родной город ради визита на кладбище. Вроде бы и домой приехал, но только для того, чтобы зайти в гости к мертвецам.

Артём по-прежнему работал в агентстве, куда попал по моей рекомендации, и даже делал неплохие успехи. А вот я решил посвятить себя литературе. Честно говоря, до чёртиков надоело разгребать чужие проблемы. Тем более, по словам редактора, писать получалось очень даже недурно. Семён жил со мной. Хотя как жил... Пытался. Энергия Древа Жизни, которое он уничтожил, частично перешла в его астральную оболочку (ненавижу это идиотское определение), и теперь у меня дома был личный полтергейст. Когда я вышел из тела, чтобы увидеть своего непутёвого брата, то буквально чуть не ослеп: как ярко он светился оранжевым! И он мог вытягивать энергию, как та самая проклятая паутина. Любое живое существо стало ему своеобразной кормушкой.

Хотя Семён старался не злоупотреблять и пользовался этим только, когда действительно хотел есть, скажем так. Не знаю, как объяснить это по-другому. Специально для него я купил на холодильник магнитики в виде алфавита. Угадайте, какое слово из трёх букв он сложил первым делом? А ещё брат мог видеть смерть. Нет, не старуху с косой, конечно нет. Но, как он говорил, силуэты людей, которые должны вскоре умереть, становились нечёткими. Будто на смазанной фотографии.

Иногда Семён пропадал на несколько дней или даже недель. По возвращении рассказывал об очередном путешествии. Меньше чем за полгода брат успел объездить почти всю Россию. Любопытства ради я как-то погуглил происшествия в городах, о которых Семён говорил, и обнаружил интересную статистику. Например, в Красноярске во время пожара неизвестная сила вытащила из горящего дома двух детей и щенка лабрадора. В Новосибирске несущийся на полной скорости автомобиль словно врезался в бетонную стену прямо перед молодой мамочкой с коляской, переходившей дорогу. Были даже видеоролики с городских камер, зафиксировавших странные чудесные спасения людей в самых разных ситуациях. И всё примерно совпадало с тем, где и когда он был. Только Семён почему-то не делился своими геройствами. Вероятно, стеснялся по не понятной для меня причине или действительно не имел к этому никакого отношения. Не знаю. Впрочем, вернёмся в книжный магазин.

Следующим в очереди жаждущих заполучить автограф

(до сих пор не верилось, что кому-то может быть дорога моя закорючка) стоял тщедушного вида мужчина, лет за пятьдесят. Я бы даже сказал, мужичок. Массивные очки в роговой оправе, твидовый коричневый пиджак. Вельветовые брюки под цвет. Добавьте к этому жидкие бесцветные волосы, совершенно невзрачное лицо, и портрет доцента кафедры какого-нибудь пыльного факультета мёртвых языков Мадагаскара готов. Он замешкался, чем вызвал недовольное шикарное стоящих позади, и шагнул ко мне, сжимая в руках книгу в глянцевой суперобложке.

– Здравствуйте! А я вас почему-то таким себе и представлял. Удивительно, да?

– Ну почему же, – я как можно мягче улыбнулся, забирая протянутую книгу. – Рад, что не разрушил ваших ожиданий. Для кого подписать?

– Скажите, а... Семён тоже сейчас здесь? С вами?

По правде говоря, я успел уже навидаться всяких ненормальных, которые закидывали меня сообщениями и письмами самого разного содержания. Кто-то писал, что точно такие же монстры, как описанные мной, живут у него по соседству. А значит, поблизости выросло новое семя и нужно срочно его уничтожить. Были более изобретательные. Они рассказывали о том, как сами ежедневно выходят в «междумирье» (это их название – ко мне претензий никаких!), и предлагали там встретиться. Поначалу я даже отвечал, получая на это больше волн немыслимого бреда. Естественно,

через некоторое время мне надоело. А парочку особо рьяных пришлось даже сдать в полицию. Иметь собственных «сталкеров» оказалось... таким себе удовольствием. Поэтому я совершенно не удивился вопросу. Не переставая улыбаться кивнул, указывая на книгу.

– Конечно, здесь. На этих страницах, и всегда там будет. Так для кого, говорите, подписать?

– Ах, да... простите, – мужчина вроде бы засмутился. – Могу представить, сколько вы наслушались от всяких...

Он не стал уточнять, от кого, махнув неопределённо рукой.

– И мой вопрос, конечно же, тоже переводит меня в разряд этих, скажем так, поклонников.

Он говорил негромко, заставляя прислушиваться к каждому его слову. Старый трюк. Я начинал терять терпение.

– Послушайте...

– Константин, – неожиданно представился мужчина, – Овчинников Константин Анатольевич, к вашим услугам.

Я раскрыл книгу и начал размашисто писать на форзаце стандартное пожелание читателю от автора, которых за сегодня успел сделать уже с полсотни.

– Я, собственно, что хотел сказать, – продолжил он. – Если вдруг ваш брат захочет снова вернуть себе тело, я, вероятно, смогу ему в этом помочь.

Ручка замерла посередине фразы. Я поднял на него вопросительный взгляд.

– Простите, что?

– Есть древний ритуал, который позволит преобразовать энергию древа, оставшуюся в вашем брате, в заново перерождённую физическую оболочку.

– Ах, древний ритуал, – снова улыбнулся, дописал и протянул ему книгу. – Хорошо, я обязательно буду иметь это в виду.

– Конечно, я вас понимаю, – Константин вынул из внутреннего кармана визитку, положил на стол.

А затем как-то неуловимо быстро, по-змеиному, наклонился ко мне и прошептал:

– Сат'ха мин ло т'ус ката.

Я застыл, как громом поражённый. Этих слов не было в романе. Зачем упоминать то, что хрипел перед смертью Аркадий Степанович? Когда приклад автомата разбивал его уродливую морду, залитую кровью, когда он выплёвывал ненависть сквозь выбитые зубы, повторяя одну и ту же непонятную фразу: «Сат'ха мин ло т'ус ката... Сат'ха мин ло т'ус ката... Сат'ха мин ло т'ус ката». Кому это интересно?

Константин Анатольевич смотрел, явно довольный произведённым впечатлением. Чёрт побери, как некстати задрожали руки!

– Откуда вы знаете?

– Это древнее проклятие Сефирот, – сказал он. – Которое, как я посмел предположить, произнёс перед смертью хранитель Древа. Аркадий Степанович, если не ошибаюсь. Всё

так?

В это время кто-то сзади похлопал его по плечу и недо-вольным тоном поинтересовался:

– Простите, а вы долго ещё?

– Ради бога, извините! – засуетился Константин. – Уже уйду!

Он взял подписанную книгу и придвинул свою визитку ко мне.

– Позвоните, если интересно узнать больше.

Следующий десяток автографов я ставил на автомате, прокручивая в голове заново свой диалог с загадочным посетителем. Вспоминал его мимику, жесты, интонации. Искал любую зацепку, чтобы понять: меня только что развёл очередной сумасшедший или действительно странный мужик был каким-то посвящённым и знал, о чём говорит? Пока он дословно не произнёс последние слова проклятого упыря, я практически не сомневался, что передо мной сбрендивший поклонник. Но теперь...

Визитка на столе настырно мозолила глаза. Вот она вздрогнула и, словно повинувшись невесть откуда взявшемуся сквозняку, сдвинулась к краю. Я извинился перед читателями, сославшись на лёгкую усталость. Забрал визитку, чёрную кожаную папку на молнии и пошёл в сторону служебных помещений магазина. Скрывшись от любопытных глаз за синей обшарпанной дверью с табличкой: «Только для персонала», осмотрелся по сторонам. Чуть дальше по коридору, в кото-

ром я оказался, виднелась другая дверь с надписью: «Кухня». Хотя кухней это можно было назвать с очень большой натяжкой: небольшая комнатка с крохотным столом, печкой СВЧ возле раковины и светло-голубым кулером с водой, стоявшим у шкафчика с посудой.

Я положил папку с визиткой на потёртую бежевую клеёноччатую скатерть, достал первую попавшуюся чашку и налил из кулера воды. Молния на папке расстегнулась, оттуда появился графический планшет с серым пластиковым карандашом стилуса. Тогда, в пещере, Семён смог общаться со мной прямо у меня в голове (ненавижу слово «телепатически»). Но то ли это было из-за переполнявшей его в тот момент энергии благодаря поглощённому соку дерева, то ли отголоском магии, исчезнувшей с гибелью семени. С тех пор больше у него так не получалось. Поэтому, чтобы не впадать каждый раз в транс, если нам нужно было пообщаться, я купил планшет. Экран устройства загорелся матово-серым цветом. Стилус всплыл в воздух и начал писать:

– *Что думаешь?*

– То же самое у тебя хотел спросить, – ответил я вслух, делая глоток воды.

Вынул из кармана визитку и покрутил перед собой. Обычный белый прямоугольный кусок картона, причём дешёвый. На одной стороне жирным шрифтом выведено: «Овчинников Константин Анатольевич», на другой – мобильный телефон.

– Я сначала решил: очередной псих.

– И я. Но ты слышал, что он мне прошептал?

Семён рассказал, что эта фраза действительно была своеобразным проклятием. Переводилась она как «Не знать тебе покоя в тишине». Вот только откуда странный мужичок мог её знать? Хороший вопрос, отличный, я бы даже сказал, ответа на который мы пока не знали.

Я присел за стол и начал задумчиво барабанить пальцами.

– А что скажешь насчёт его предложения? Это действительно возможно?

– *Трудно сказать. Теоретически, наверное, да. Но этого никто никогда не делал.*

– Ну а ты сам-то как? Хочешь вернуть тело? Просто мне иногда кажется, тебе и так отлично. Поди все бани женские уже исследовал.

– *Да иди ты! Конечно, хочу. Я же ничего не ощущаю, совсем. И такая тоска иногда берёт, что хоть вой. Но, сука, даже этого тоже не могу.*

Я посмотрел на телефон, отпечатанный на визитной карточке.

– Короче, так. Я Тёмке номер скину, пускай пробьёт, что за персонаж к нам заявился. И там уже посмотрим.

Внезапно экран планшета потух. Стилус с глухим стуком упал на стол. Через мгновение открылась дверь и на кухню зашла милая курносая брюнетка. На форменном тёмно-синем пиджаке висел бейджик с именем Кристина. В руках у

неё был прозрачный пластиковый бокс с обедом. Она бросила на меня любопытный взгляд, поправила юбку и направилась к печке СВЧ.

– А вы же, по-моему, у нас сегодня на автограф-сессии?

Девушка поставила еду разогреваться, микроволновка пискнула, тихонько загудев.

– Да, есть такое. – Я встал и налил ещё воды. – Непривычно, честно говоря. У меня такое в первый раз.

– И как? Ощущать себя знаменитостью? Нравится?

Мне показалось, что она подтрунивает. По крайней мере, что-то похожее точно промелькнуло в её очаровательных карих глазах.

– Вообще думал, будет немного по-другому. Поклонницы начнут у дверей караулить, на телек позовут. Не на Первый канал, конечно. Но хотя бы на РЕН-ТВ. А пока только вот: сижу у вас в камерке и пью простую воду.

Кристина улыбнулась, щёлкнула дверцей микроволновки, доставая обед.

– Сочувствую. Я присяду перекусить, не помешаю вам страдать?

– Нет-нет, что вы, – пришлось убрать планшет в папку, чтобы освободить на столе место. – Мой сеанс самобичевания на сегодня закончен. Приятного вам аппетита.

– Спасибо.

Я встал, сполоснул чашку, поставил на место.

– А я читала вашу книгу.

– Да? И как вам?

– Ну не скажу, что прям понравилось. Не очень люблю всякие ужастики. Но написано неплохо, ярко и живо.

– А зачем же читали, если ужастики не любите?

– Так вы у нас на всех рекламных стендах. Стало любопытно.

– Пали жертвой маркетологов, получается.

– Получается, но я не жалуясь.

Возникла неловкая пауза. Кристина сидела перед своим обедом, но есть не начинала. Я слышал, что многие девушки стесняются, когда на них смотрят во время еды малознакомые мужчины. Очевидно, она была из таких.

– Ну что, ещё раз вам приятного аппетита, а я пойду радовать читателей закорючками на обложках.

– Ещё раз спасибо. Удачи в этом непростом деле.

Забрав со стола папку, я собрался уже на выход, но у самой двери остановился. А ведь она симпатичная, с характером и неплохим чувством юмора. Всё как я люблю. А эти карие глаза... Чёрт возьми, почему нет?

– Скажите, Кристина, а что, если бы один известный вроде как писатель пригласил вас поужинать?

Она повернулась, пробежалась по мне взглядом снизу доверху и насмешливо спросила:

– А он симпатичный?

– Не урод в целом. Опять-таки, благородная седина уже есть.

– Седина? А я думала, он пытается быть моложе и делает мелирование. Как девочка.

– Увы, седина.

– Ну раз так, то, наверное, согласилась бы. Старость всё-таки надо уважать, сами понимаете.

– Очень благородно. Передам, чтобы он перед уходом обязательно вас нашёл.

Я чуть кивнул на прощание и оставил её наедине с обедом.

На обратном пути написал Артёму. Скинул ему номер с визитной карточки Константина Анатольевича и попросил пробить любую возможную информацию о владельце. Конечно, он слегка удивился просьбе, но пообещал узнать, что сможет.

Вернувшись за стол, продолжил отбывать авторскую повинность, подписывая книги и выслушивая восторженные отзывы. Благо оставалось недолго. Хотя кого я обманываю – мне это нравилось.

Через полтора часа, когда мероприятие закончилось, я поблагодарил сотрудников магазина и отправился на поиски Кристины. К моему удивлению, девушки нигде не было. Практически никто из продавцов не мог её припомнить. Только один сказал, что она новенькая, как ему показалось. По крайней мере, раньше он Кристину в магазине не видел.

Очень интересно. В один день появляется невзрачный всезнайка и исчезает милая девушка. Лучше было бы наоборот.

Вечером, уже дома, мы с братом снова решили обсудить гипотетическую возможность возвращения ему прежней физической оболочки. Моё тело лежало в спальне на кровати, а мы с ним устроились на кухне.

– Странный всё-таки мужик, – сказал он. – Ещё и исчез, как в воду канул. А от меня не так просто скрыться, ты же понимаешь.

– Ну да. А выглядел как? Ничего необычного?

– Вроде нет. Руки, ноги, голова. Всё как у всех. И близко не походил на упырей из больнички. Может, только...

Семён задумался на секунду.

– Я думаю, он скоро умрёт. Силуэт у него был смазанный.

– Отлично, у нас в гостях был будущий покойник. Ладно, давай дождёмся, что Тёма мне ответит. Потом решим, связываться с ним или нет. У тебя какие планы дальше? Дома?

– Не, хотел прошвырнуться. Надо погулять, подумать насчёт всего этого. Утром вернусь.

– Хорошо, – я встал. – Поможешь заснуть?

– Без проблем.

Мы пошли в спальню.

– Кстати, а девушка сегодня в магазине, помнишь? Которая зашла, пока мы разговаривали.

– Ну да, ты её ещё склеить попытался, – Семён хохотнул. – А она тебя продинамила. Казанова хренов.

– Завидуй молча, Каспер оранжевый. Она нормальная была?

– Ну да, а что?

– Не знаю, – я вздохнул, вернулся в тело и открыл глаза. – Не нравится мне всё это. Не знаю...

По правой руке разлилось лёгкое тёплое покалывание. На веки навалилась сонная тяжесть. Брат забирал мою энергию, чтобы я мог нормально поспать. Последнее время мы делали это довольно часто. Удобно, почему нет? Не так вредно, как снотворное, и гораздо быстрее психотренинга.

«Доктор, вы знаете, мой младший брат каждую ночь трогает меня перед сном», – в который раз усмехнулся про себя придуманной шутке и провалился в сон.

Я проснулся посреди ночи, как от резкого толчка. Несколько секунд лежал, пытаюсь понять, в чём дело. Что-то было не так. Интуиция меня подводила редко. И на этот раз она нервно дребезжала звонким колокольчиком, не давая снова заснуть. Немного приоткрыл глаза, осмотрел видимый участок комнаты. На электронном циферблате часов на тумбочке тускло горели цифры 3:09. Сделал вид, что ворочаюсь во сне, перевернулся на другой бок. В комнате никого. В квартире тоже тихо. Но чувство тревоги только усилилось. Ерунда какая-то.

Я лёг на спину, выровнял дыхание. Постепенно успокоил бешено колотящееся сердце. Через несколько минут удалось задремать и выскользнуть из тела. Прошёлся по пустой квартире. Ничего. Что же меня разбудило?

Я вышел на балкон, посмотрел вниз. Твою мать...

Три тёмных фигуры сидели на лавочке под окном. Я отчётливо видел их задранные вверх головы. Неестественно широко разинутые рты и слабое голубое мерцание, пульсирующее в глубине каждой глотки. Смотреть на эту троицу было неприятно настолько, что начало даже подташнивать. Их смазанные контуры, казалось, каждую секунду пытаются сместиться в сторону. Но возвращаются назад, удерживаемые неведомой силой. Как механические куклы, они поворачивались из стороны в сторону, будто изучая окна спящего дома.

Вдруг дёрнулись. Замерли на секунду.

И одновременно повернулись ко мне.

Я испуганно отпрянул назад в комнату. Застыл, напряжённо прислушиваясь к звукам снаружи. А затем вдруг разозлился. Да какого чёрта происходит?! Чего я перепугался? Ушлёпков с фонариками в зубах? А даже если что-то там у них во рту и светилось эдакое! По сравнению с Аркадием Степановичем ерунда, детские страшилки. Это меня им надо бояться!

Шагнул обратно на балкон и почти нос к носу столкнулся с перелезающей через перила тварью. Хотя носа у неё как раз не было.

Не было вообще ничего, кроме распахнутого светящегося рта посередине чёрного как смоль овала головы. Существо зашипело, уставившись на меня голубым мерцающим провалом. Повеяло таким жгучим холодом, что я невольно отсту-

пил назад. Оно не торопясь спустилось на пол. Уперевшись длинными тощими руками, пригнулось, готовясь к прыжку.

Ну-ну. Давай, скотина, попробуй. Посмотрим, какого цвета у тебя потроха.

Чёрная молния метнулась вперёд, и страшный удар в грудь отшвырнул моё полупрозрачное тело в противоположную часть комнаты.

К такому сюрпризу я вообще оказался не готов. Он же должен был пролететь насквозь!

Кое-как поднялся, едва успев увернуться от новой атаки. Монстр врезался в стену, обрушив на себя несколько книжных полок. Я не стал ждать, пока он снова окажется на ногах. Рванулся вперёд и от души врезал по голове, как по футбольному мячу. Раздался глухой хруст, мой противник задёргался в конвульсиях. Затем вытянулся струной, протяжно взвыл и резко обмяк. Проклятое голубое свечение померкло. Отлично. Могло бы быть.

Вот только грудь разламывалась от тупой боли, в голове шумело, как на стадионе во время футбольного матча, а где-то совсем рядом поджидали ещё двое таких же.

Кто они такие? Какого лешего им от меня нужно?

Я быстро осмотрелся. На балконе никого больше не было. Остатки скромной коллекции книг утопали в вязкой чёрной слизи. Существо разлагалось прямо на глазах. Жаль, не получится изучить его днём, в спокойной обстановке. Хотя и бог с ним. Не придётся думать, куда девать труп. Бросил

взгляд в коридор и похолодел.

Весь дверной проём комнаты заполнял плотный серый туман. Он шевелился, как живой, словно не решаясь переступить порог.

Я услышал частый клёкот вперемешку с хриплым рычанием. Очевидно, решили взять меня с двух сторон. Первый каким-то образом залез на балкон, пока двое других поднимались на этаж. Стратеги херовы.

И я совсем не был уверен в исходе новой схватки. Надо срочно что-то придумать! Самым разумным было свалить, но как? Единственное, что пришло на ум, – это схватить собственное тело и сигануть с третьего этажа. Идея настолько абсурдная и безумная, что могла сработать. Наверное. Главное не повредить самого себя при падении. И...

Тут меня осенило. Безумие. Ну конечно!

Безумие!

Одним прыжком я оказался возле прикроватной тумбочки. Вывернул из ночника лампочку, бросил на пол. Присел, сунул пальцы одной руки прямо в розетку, сквозь стену. Щёлкнул выключателем на белом тоненьком проводе.

Глубокий вдох.

И опустил пальцы второй руки в патрон.

Меня выгнуло дугой. Зубы клацнули. В глазах заплясали разноцветные огоньки. Ночник хлопнул снопом искр. По телу побежал уже знакомый зуд силы. Я встряхнул головой, мстительно усмехнулся и встал, оборачиваясь ко входу

в спальню. Как оказалось, очень вовремя. Тварь прыгнула прямо из мутного туманного марева, целясь в лицо тонкими чёрными пальцами.

Я скользнул в сторону, пропуская её перед собой. Разгромив несчастную тумбочку, она моментально развернулась. Но слишком медленно.

Я сделал шаг вперёд, отвёл корпус чуть назад. Правая нога выстрелила существу в живот. Оно захрипело, сложилось пополам, и я стремительно ударил коленом в подбородок.

Вся эта свистопляска происходила в опасной близости от моей физической оболочки. Надо быстро заканчивать или перемещаться куда-то ещё из крохотной спальни.

Куда?

Например, в затянутый туманом коридор.

Сука.

Я замахнулся, чтобы добить стоящую на карачках тварь. Неожиданно резво она отскочила в сторону. Пробежала по стене и спрыгнула возле дверного проёма. Там уже сидела и вторая. Правда, на потолке.

И начался самый настоящий танец смерти.

Голубые всполохи света метались по всей комнате. Я уклонился от атаки существа сверху, коленом заблокировал наскок снизу. Сместился вбок, перехватил летящую в лицо растопыренную ладонь с длинными когтями. Зафиксировал в локте и нырнул вниз. За этим последовал хруст выломанного сустава и истошный визг. Хорошо.

Плохо то, что я тут же пропустил размашистый выпад сверху. Меня отбросило назад. Перекатился, вскочил на ноги. Покалеченный противник переместился на стену слева. Его напарник спрыгнул на пол. Они теснили меня к дверному проёму. Хотели, чтобы я зашёл в туман? Зачем?

Я сделал вид, что собираюсь атаковать раненого, но резко изменил траекторию движения и бросился в ноги второму. Схватил за щиколотки, дёрнул изо всех сил на себя. Тварь упала ничком. Я запрыгнул на неё сверху и вбил искрящийся молниями кулак прямо в распахнутый рот. Дикая боль охватила всё правое предплечье. Я словно... словно сунул руку в ледяной кипятилок. Холод начал подниматься наверх. Попытался выдернуть кулак, но ничего не вышло. Я бился, как дикий зверь, попавший в капкан. Сзади навалилось что-то тяжёлое. Краем глаза вижу голубоватое мерцание. Горло сдавил удушающий захват.

И свистящий шёпот над ухом: «Где. Сосуд. Отдай. Дурак. Надо. Где».

Завёл свободную руку за спину, пытаюсь ухватить проклятого шептуна. Бесполезно. Всё равно что скрести рифлёную резину.

– Ну ни хрена себе ты тут развлекаешься!

Тяжесть тут же исчезла. Раздался новый визг, за ним последовал отборный мат Семёна. Меня всего колотил озноб. Я упёрся коленом в чёрную грудь и с натужным криком оторвал существу голову.

Глава 2

Сегодня днём я узнал, что такое проснуться от боли. Каждый вдох отдавал в груди неприятной ломотой. Правая рука была плотно забинтована от предплечья почти до горла. Её жгло так, словно она побывала в муравейнике. Попытался встать, и тут же заныла спина. Повернул голову и получил крайне неприятный укол где-то в районе затылка.

Что будет, если бабушка упадёт с лестницы? Правильно. Ушиб всей бабки. В моём случае – ушиб всего Лёхи.

Кряхтя, как старый дед, всё же умудрился сесть на кровати. Последствия ночной схватки были видны невооружённым взглядом: два чёрных жирных пятна на полу, рваные борозды от когтей на стене и потолке, одна из дверей платяного шкафа сиротливо стояла в стороне. Но Семён всё же попытался прибраться: останки тумбочки и книжных полок аккуратно сложены в углу комнаты. Я вспомнил, как он помог мне доковылять до собственного тела. И как я, обессиленный и дрожащий от лютого холода, моментально провалился в тёмное, без сновидений, забытьё. Очевидно, руку забинтовал тоже Семён. А я спал так крепко, что не почувствовал.

Невероятно хотелось пить. И есть. Даже не есть – жрать, несмотря на своё состояние: я бы смог «уговорить» как минимум слоновью ляжку. С кухни донёсся звон посуды и щелчки газовой конфорки. Брат решил похозяйничать? Я не

особо доверял его кулинарным способностям, но сейчас готов был рискнуть.

Проклинаая ночных гостей, кое-как встал, побрёл на звуки готовящейся еды. Вышел в коридор, повернул налево и замер в буквальном смысле, открыв от удивления рот. На кухне действительно велась бурная деятельность. Из открытой дверцы холодильника выплывали яйца, бекон, овощи, какая-то зелень. Девушка в синей майке с коротким рукавом и джинсах с модными сейчас рваными дырками забирала продукты и ставила их рядом с собой, возле плиты. Копна тёмных волос была собрана сзади в милый хвостик. Она повернулась к сковородке, стоявшей на включённой конфорке, добавила немного подсолнечного масла.

– К-Кристина? – выдавил я. – А вы здесь... откуда?

– Доброе утро, – она улыбнулась. – У вас гостеприимный брат.

Гостеприимный брат. Просто отлично. Тут я понял, что стою перед ней в одних трусах. Твою мать! Молча вернулся к раскуроченному шкафу в комнате. Чертыхаясь от новых всплеск боли, натянул первую попавшуюся белую футболку, чёрные тренировочные штаны. Надо сказать, что с целиком забинтованной рукой далось это не очень просто. Затем пришлось идти в ванную. Я ещё не настолько стар, чтобы позволить себе быть растрёпанным и неумытым перед молодой девушкой. Заодно вдоволь напился холодной воды прямо из-под крана. Оказавшись снова на кухне, с облегчением

плюхнулся за стол.

– Наверное, мне стоит извиниться за столь неожиданное вторжение, – сказал Кристина, глядя на мой бледный вид.

– Наверное, – ответил я. – Но для начала хотелось бы узнать, как вы здесь оказались.

– Конечно, – ответила девушка, положив в сковородку несколько ломтиков бекона. – Мой папа просто без ума от вас.

– Папа?

– Ага. С тех пор, как ему попалась ваша книга, он просто места себе не находил.

– Я, конечно, рад, что ему так понравилось, но...

– Это здесь ни при чём.

Она сполоснула помидоры и начала нарезать их мелкими кубиками.

– История, которую вы описали. Дерево, культ хранителей и прочее. Это то, чем он занимается последние двадцать лет.

– И что? У меня богатая фантазия. Мало ли что я мог придумать.

– Я сказала ему то же самое. Но он невероятно упрям! А когда узнал о вчерашней автограф-сессии, собрался обязательно с вами встретиться.

– Стоп, – меня осенило. – Так этот мужчина, как его... Константин, кажется...

– Да, это мой отец.

Кристина добавила овощи к шкворчащему бекону. Живот

предательски заурчал.

– Погодите, – сказал я, стараясь не думать о еде. – А к чему был весь этот маскарад в магазине? Униформа, бейджик, лоток с обедом. Или вы действительно там работаете?

– Да нет, конечно! – она усмехнулась. – Устроилась буквально несколько дней назад. Вчера была моя первая смена. И последняя.

– Зачем?

– Понимаете, – девушка накрыла сковородку крышкой и тоже присела за стол. – Костя... папа – он очень увлечённый человек. При этом крайне ранимый и гордый. Я не могла пойти с ним. Ведь если бы вы подняли его на смех или вообще попросили охрану вывести странного посетителя, то...

– Ему было бы очень стыдно перед дочерью, – закончил я за неё. – Понятно. Кстати, вы не сильно на него похожи.

– Почему же?

– У вашего отца зелёные глаза. Вероятность, что у дочери будут карие, очень мала. Добавлю к этому строение лица, высокие скулы, плюс вы гораздо темнее. Значит, либо ваша мама была кареглазой мулаткой, либо вы не его дочь. Второй вариант кажется более правдоподобным.

Кристина несколько секунд удивлённо смотрела на меня, затем рассмеялась, встала и вернулась к сковородке.

– А вы действительно бывший сыщик. Но да, я приёмная. Папа выкупил меня, когда мне было семь лет.

– Что сделал?

– Долгая история, как-нибудь расскажу. Вам глазунью или болтушку?

– Не люблю глазунью.

– Забавно, я тоже.

Она разбила четыре яйца, тут же размешав их лопаткой. Снова накрыла крышкой, оставив чуть приоткрытой.

– Ну, допустим, – я продолжил. – А я-то вам зачем? К чему такие сложности? Устроиться на несколько дней на работу в магазин тайком от отца. По-моему, перебор. Или это такая гиперопека отца со стороны дочери?

– Вы правы, звучит действительно... странно. Как будто я помешанная, целеустремлённая маньячка.

– Ну... учитывая, что вы сейчас у меня на кухне...

– Да, да. – Кристина вздохнула. – Но всё это лишь дурацкое стечение обстоятельств. Правда. Сначала мне было просто очень любопытно встретиться с вами. Потому что вы действительно очень точно описали некоторые моменты, связанные с Древом Жизни. Удивительно точно. Но всё равно я была почти уверена, что это просто совпадение. Пока не услышала в коридоре, как вы вчера с кем-то говорили на той кухне.

– Я мог разговаривать по телефону.

– Да, но, когда я вошла, у вас в руках его не было. А на столе лежал планшет со стилусом.

– И вы решили, что я общался с братом.

– Предположила. Да.

– И кто из нас сыщик? – хмыкнул я.

– Вы мне льстите. Просто с детства очень наблюдательна.

Простите, где у вас посуда?

Дверца верхнего шкафчика открылась, оттуда выплыли две тарелки. Нет, ну подумать только, он ещё за ней ухаживает!

– Спасибо, Семён, – девушка улыбнулась, положила яичницу только мне и поставила на стол.

Из того же шкафа выплыл нож с вилкой, опустились рядом.

– Спасибо, Семён, – как можно язвительней повторил я.

Нож поднялся, со звоном брякнулся мне в еду. Вот же скотина оранжевая!

– Кристина, а вы не будете?

– Нет, нет. Я редко обедаю. Поздно встаю, поэтому завтракаю обычно не раньше полудня.

– Кстати, а сколько сейчас?

Я принялся за еду. Девушка достала из джинсов телефон, посмотрела на экран.

– Половина третьего.

– Ого! Долго же вы ждали, пока я очухаюсь.

– На самом деле не очень. Да и болтать с Семёном было довольно интересно.

Я бросил взгляд на планшет, лежащий на подоконнике. Почему он вообще её впустил?

– Я так понимаю, мой адрес вы нашли на просторах ин-

тернета.

Она кивнула.

– И решили продолжить наше знакомство. Хотя вчера я приглашал вас на ужин. Могли просто дождаться, пока закончится сессия. Я вас искал после, между прочим.

– Извините, что так внезапно исчезла. Но мне позволил папа, он очень хотел поделиться подробностями вашей встречи.

– Допустим, – я доел, встал и отнёс тарелку в раковину. – А на следующий день приехали ко мне сами. Позвонили в дверь. Гостеприимный брат Семён вам открыл, и вы мило общались, пока я не проснулся. А, да – ещё решили меня накормить. За это спасибо. Было очень неожиданно вкусно для обычной яичницы.

– Почти так. Только сначала я попыталась вскрыть дверной замок, а Семён меня чуть не убил.

После ночного происшествия в последнее я мог поверить легко. Но зачем ей ломиться ко мне в квартиру?

– Я была уверена, что с вами что-то случилось, – словно прочитав мои мысли, сказала Кристина. – Везде, где появляется холодный дым, кто-нибудь умирает.

А вот это уже интересно. Я посмотрел на девушку с явным любопытством. Почти наверняка она имела в виду туман, в который меня пытались загнать твари. Но то было ночью. Неужели он до сих пор висит в коридоре? Я бы почувствовал. Наверное. И как она может его видеть? И снова од-

ни вопросы! Где-то я это уже проходил... Но вслух спросил только:

– Холодный дым?

– Да, я иногда чувствую, вижу... разные вещи... Как правило, связанные со смертью или странными существами, которые прячутся в тенях. Отец говорит, вероятно, из-за родовой травмы. Это называется асфиксия. Знаете, когда пуповина обматывается вокруг горла ребёнка.

Я кивнул.

– В моей медкарте написали, что я была мертва шесть минут. С медицинской точки зрения невозможно, конечно. Но тем не менее это так. Мама говорила, что я начала кричать, только когда врач констатировал смерть.

– И давно у вас эти видения?

– Сколько себя помню. Сначала было страшно, потом привыкла.

– И вы увидели возле моей двери этот странный дым?

– Скорее его остатки. Я бы, может, и не заметила, но после него всегда остаётся неприятный озноб. Я запаниковала, начала вам звонить, стучать. А потом решила поковыряться в замке на удачу. Тогда уже дверь открылась и меня затащило внутрь.

С подоконника поднялся планшет, лёг на стол между нами.

– Повезло, что я её узнал.

Кристина кивнула, соглашаясь.

– Что у вас тут произошло? Кстати, как рука? Выглядела она не очень. Я забинтовала, как смогла, но лучше показать врачу, наверное.

– Так это вы? – я удивлённо вскинул брови.

– Ну да. Семён меня проводил к вам, пока вы спали.

– Спасибо ещё раз. По правде говоря, жжёт и местами чешется.

Я положил руку на стол и стал аккуратно снимать бинты.

– Знаете, Кристина, в трусах вы меня видели уже, повязку наложили и даже сделали завтрак. Давайте на «ты» перейдём.

– Давайте, – она улыбнулась. – То есть давай.

– Вот и отлично. А ночью у нас были очень странные и неприятные гости. И они оставили после себя такой же неприятный подарок.

Я внимательно изучал предплечье. Кожа на нём была тёмно-красного цвета с тонкими чёрными прожилками. Местами она загубела, покрывшись сухой коркой.

– Я, конечно, не специалист, но похоже на обморожение. Сильное.

Семён чуть толкнул меня в грудь, давая понять, чтобы я откинулся на спинку стула. Приподнял руку и осторожно покрутил. Я почувствовал слабое тепло от его прикосновения. Кожа в нескольких местах порозовела и начала разглаживаться. Чёрные извилистые нити не ушли, но стали заметно бледнее.

– А неплохо! – удивлённо сказал я. – Что ты делаешь?

Семён вернул руку обратно на стол (идиотски звучит, согласен), тепло тут же пропало, но лечебный эффект остался.

– *Сам точно не знаю. Но вряд ли что смогу вылечить совсем. Надо думать. Мне кое-что не нравится.*

– А может, поедем к отцу? – подала голос Кристина. – Если вы расскажете ему, кто на вас напал, он наверняка найдёт о них что-нибудь в своих книгах.

Я с сомнением посмотрел на девушку. Как всё гладко складывалось. Этот Константин, взявшийся неизвестно откуда, нападение той же ночью. А днём, как волшебная фея, появляется его дочь. Я не был параноиком, но такие совпадения настораживали. Занятно почувствовать себя на месте Аркадия Степановича, гореть ему в аду на медленном огне. М-да.

– Серьёзно, у него огромная библиотека по всякой потусторонщине, – Кристина рассудила мой взгляд по-своему. – Как минимум стоит попытаться.

– *Звучит логично в целом. Что мы теряем?* – написал Семён.

Я вздохнул, замотал бинты обратно.

– Ну поехали. Чего ждём?

Садиться за руль с такой рукой было неразумно. Кристина не водила, поэтому вызвали такси. Девушка назвала адрес. Жили они с отцом недалеко от метро ВДНХ, на улице Академика Королёва. Я неплохо знал тот район: массивные

приземистые сталинки с огромными квартирами и высокими потолками. Неплохо устроился наш учёный.

Пока ехали, написал Артём. Прислал тот же адрес, на который мы направлялись, и краткую биографию Константина. 1968 года рождения, историк по образованию. Не женат, детей нет. Очевидно, узаконивать своё опекуновство над девушкой Константин не торопился. Работал профессором исторической кафедры МГУ, но пятнадцать лет назад уволился. Чем он занимается сейчас, неизвестно. И два года назад у него диагностировали неоперабельную опухоль мозга. Интересно, Кристина в курсе?

Через сорок минут мы вошли в прохладный полумрак подъезда. Его грязно-зелёные стены давно не знали свежей краски. Поднялись на пятый этаж. Кристина подошла к чёрной металлической двери с цифрой 194, загремела ключами. В голове мелькнула мысль, что это может быть какая-то ловушка. Она открыла дверь, зашла внутрь. Я медлил. Хотелось верить, что Семён верно расценит мою заминку и проверит обстановку первым. Девушка сняла босоножки, огляделась.

– Пап! Я дома!

Я видел уходящий вперёд коридор, который заканчивался двумя комнатами по обеим сторонам. Справа от входа виделась ещё одна.

– Па-ап! – ещё раз позвала Кристина, положила ключи на тумбочку и обернулась ко мне. – Странно, он вроде бы нику-

да не собирался сегодня. И свет горит. Да ты проходи пока.

Она сделала приглашающий жест, а сама направилась по коридору в сторону комнат. Дойдя до конца, посмотрела налево, затем направо и вдруг с криком исчезла в дверном проёме.

– Папа! Господи!

Чертыхнувшись про себя, решил всё-таки зайти. Даже если это спектакль, надеюсь, брат меня прикроет. Сделал несколько быстрых шагов, зашёл в комнату и увидел Кристину возле распростёртого на полу тела Константина Анатольевича.

Глава 3

– Давление шалит! Что ты хочешь в мои годы!

– Пап, да тебе и шестидесяти нет ещё! Какое давление!?

– Обычное... артериальное! Полнолуние скоро, вот и бе-
соёбит организм! Всё хорошо, не переживай. Я железный,
что мне будет.

Мы слушали эту перепалку, сидя на чистой и опрятной
кухне. Я попросил Семёна не ходить к ним. Негоже подгля-
дывать за чужими ссорами. Брат достал планшет, предложил
сыграть пока в крестики-нолики.

– Да какое, к чёрту, давление! – продолжала бушевать де-
вушка. – Я тебя на полу нашла! Без сознания!

– То самое, которые ты мне сейчас поднимаешь! – не усту-
пал Константин. – Сходи лучше в магазин, к чаю купи че-
го-нибудь для гостей.

Девушка стремительно вышла в коридор, остановившись
у входной двери. Она посмотрела на меня и развела руками.

– Нет, ну вы слышали? К чаю!

– И в аптеку загляни, – сказал появившийся вслед за ней
Константин, заправляя клетчатую синюю рубашку в спор-
тивные штаны. – Тонометр посмотри новый. Мой что-то ба-
рахлить начал. Давай, давай, иди. Я пока поздороваюсь пой-
ду нормально.

Кристина сокрушённо покачала головой. Надела босо-

ножки и вышла. Мужчина закрыл за ней дверь, усмехнулся, покачав головой. Дойдя до кухни, он протянул руку, здороваясь. Я встал, ответил на рукопожатие. Ладонь была сухая и на удивление сильная. Такое редко можно ожидать от книжного червя, которым показался мне Константин.

– Прошу простить за... – он махнул в сторону уже знакомым жестом, – это вот всё. Сам не ожидал.

– Вам действительно уже лучше? – ответил я. – Может, мы в другой раз зайдём?

– Мы? – бодро улыбнулся Константин. – Значит, Семён тоже сейчас здесь? Тогда тем более оставайтесь! Я так долго ждал этой встречи! Погодите, чай поставлю.

Он снял с плиты пузатый хромированный чайник, подошёл к раковине и начал наполнять его водой.

– Знаете, не люблю все эти электрические шумелки. Кипяток в них какой-то неживой получается. Безвкусный. А то ещё и пластиком отдаёт. На такое даже заварку жалко переводить.

Закрыв воду, Константин вернул чайник на плиту, защёлкал газовой конфоркой.

Артём написал, что два года назад профессору диагностировали неоперабельную опухоль мозга. Времени уже прошло прилично, и, насколько я знаю, так долго с таким диагнозом не живут. Наверняка обморок был вызван болезнью. Значит, ему осталось совсем недолго.

– А ведь Кристина не знает, что вы умираете, да?

Я внимательно наблюдал за его реакцией. Он замер на секунду, бросил на меня взгляд. Плита наконец выдала маленький очаг голубого пламени. Константин подошёл к столу, тяжело опустился на мягкое сиденье высокого стула с затейливой резьбой на спинке.

– Не знает. Незачем ей. И так видите, какая эмоциональная. А вы как?..

– Я же бывший сыщик, забыли?

– Ах, ну да. Ну да.

Константин снова улыбнулся, но этот раз как-то тускло.

– Какие прогнозы?

– Да кто их разберёт, врачей этих, – он пожал плечами. – Может, месяц, а может, полгода-год. Сказали, зависит от темпов роста опухоли.

– Примите мои соболезнования. Мне жаль, правда.

– Спасибо, я уже свыкся с мыслью о скорой смерти. Ничего. Зато смогу точно узнать, прав я был в своих исследованиях или нет.

– В смысле?

– А что у вас с рукой? – вместо ответа спросил Константин.

Удивительная всё-таки у него особенность игнорировать вопросы. Ладно, всему своё время. Я осторожно положил ноющую конечность на стол, как если бы собирался сдавать кровь, и начал разматывать бинт.

– Это и есть причина нашего визита, в общем-то.

Бывший профессор исторического факультета не отрываясь смотрел на появляющуюся из-под марли воспалённую кожу. Пригнулся изучить загрубевшую ладонь. Когда он увидел чёрные извилистые прожилки, шумно вдохнул носом, прошептал:

– Не может быть... Что с вами произошло? Как?

Я рассказал ему о ночной драке со странными чёрными существами. Услышав про голубое свечение из широко раскрытых ртов, Константин возбуждённо вскочил и выбежал из кухни. Я удивлённо посидел с минуту, начал заматывать бинт обратно.

– У него там не кабинет, а целая библиотека, – ожил планшет. – Я сходил за ним посмотреть, куда он поспешил так резво. Роемся, что-то ищем.

– Будем надеяться, найдёт, – пробормотал я. – Зуд достал уже. Странно, кисть вообще не болит.

– Кстати, по-моему стало хуже. Вернёмся, сам посмотришь. Хрень какая-то.

Отличный диагноз от того, кто почти целиком теперь состоял из энергии Древа Жизни и, на мой взгляд, по силе не уступал какому-нибудь Супермену. Хрень какая-то. Спасибо, утешил.

Хозяин квартиры вернулся, неся в руках толстую потрёпанную книгу в коричневом кожаном переплёте. Положил передо мной, открыл на заложенном месте.

– Похоже на ваших гостей?

С пожелтевших от времени страниц на меня смотрели карандашные наброски тех самых тварей, с которыми я имел неудовольствие познакомиться минувшей ночью. Долговязые фигуры с длинными руками и схематичным изображением свечения посередине головы.

– Абсолютно. Одному из них я этой вот рукой оторвал голову.

– А я знал! Знал! – неожиданно воскликнул Константин. – А они мне что? Хватит заниматься ерундой, Константин Anatольевич! Ваши сказки не интересны нашему факультету!

– Вы о чём? – слегка оторопел я от таких бурных эмоций.

– О скудоумии людском! Впрочем, ладно. Всё былое. Уже не важно.

– Так, может, расскажете, кто ко мне заявился?

На плите утробно загудел чайник.

– Гончие. Гончие Клипот, – не обращая никакого внимания на это, ответил Константин. – И в таком случае... вы позволите?

Он показал на мою забинтованную конечность. Я снова положил её на стол. Мужчина начал осторожно разматывать белую марлю.

– Ей лучше как можно дольше оставаться на свету. Это не вылечит, но хотя бы не станет сильно хуже.

Чайник продолжал безрезультатно надрываться. Константин собрал бинт в кучку, бросил на другой конец стола. При-

двинул стул ближе ко мне, сел и перелистнул книгу почти в самое начало. Перевернул несколько страниц мелкого печатного текста (несмотря на солидную обложку, книга больше походила на кустарный самиздат неизвестно какого года), остановился на рисунке двух деревьев с извилистой широкой кроной. Оба были полностью одинаковы и располагались друг под другом, в виде зеркального отражения. У основания каждого виднелись не слишком разборчивые витиеватые подписи на неизвестном мне языке.

Ручка конфорки повернулась, перекрывая газ. Пламя потухло, и требовательный гудок начал стихать. Семён не выдержал. Константин был настолько увлечён, что, казалось, совершенно выпал из окружающего мира.

– Смотрите, – он показал на дерево сверху. – Это Древо Жизни Сефирот. Известное вам и большинству людей под именем Иггдрасиль. А под ним его, как бы так выразиться... вторая ипостась – Древо Смерти Клипот. То есть, по сути, это одно и то же Древо Жизни, но с двух разных сторон. Самый близкий аналог, наверное, будет инь и ян в восточной мифологии. Одно целое с противоположными свойствами. Понимаете?

– Ну... в принципе... – неуверенно протянул я. – Общую мысль улавливаю.

– Хорошо, – кивнул Константин. – Если часть Сефирот взаимодействует с энергией жизни, забирая или отдавая её, то часть Клипот действует на уровне смерти. Причём, – и

это очень важно! – по утверждению адептов каббалистического учения, смерти как таковой не существует. Смерть – лишь смена мерности существования информационно-энергетического сгустка, который обычно называют душой. То есть служит неким проводником к перерождению! И сама суть такого дуального существования заключается в периодическом перезапуске цивилизаций!

– В чём? – на этом моменте я окончательно «поплыл», ощущая себя невероятно тупым.

– Судя по информации, что мне удалось собрать, сейчас идёт уже десятый или двенадцатый виток разумной жизни на Земле!

– Эм-м-м... допустим... Но я не очень понимаю, при чём тут деревья...

– Ну как же! Всё просто! Когда очередная цивилизация доходит до того, что начинает угрожать существованию планеты, часть Сефирот распускается, поглощая всю энергию живых существ. После чего часть Клипот собирает так называемые души, переводит их в другую мерность и запускает цикл постепенного перерождения очередного разумного вида. Это своеобразный защитный механизм. Пара предохранителей, если хотите!

– Получается, Древо Жизни убивает, а Древо Смерти снова даёт жизнь?

– Именно! Потрясающе, не правда ли?!

– То есть гибель миллиардов – по-вашему, потрясающее

событие?

Профессор вздохнул, задумался на секунду.

– Алексей, вы любите комаров?

– Ну не в восторге.

– А когда включаете дома фумигатор или электрическую лампу-ловушку, вы творите добро или зло?

– Да ничего я не творю, я поспать хочу спокойно.

– Именно! Но если мы опустимся на уровень сознания этих насекомых, то для них вы настоящий Гитлер, несущий им геноцид. И как же тогда быть?

– Во-первых, давайте не сравнивать людей с комарами.

– Но в масштабах мироздания так и есть!

– Конечно, а дальше вы скажете, что человечество – ужасный вирус, который уничтожает Землю, бла-бла-бла. Где-то я уже это слышал.

– Отнюдь. На данный момент человек – высшая ступень эволюции сложных организмов. И он необходим для жизни самой планеты. Вокруг нас полно миров, где цикл по каким-то причинам не завершился или пошёл не по плану. Марс, Луна, Венера – что с ними стало? Пустые куски камня, обречённые скитаться в бесконечном космосе. Я об этом и говорю вам! Всё взаимосвязано!

– Значит, чтобы наш мир жил, нужно всех убить и потом потихоньку заселять заново?

– Совершенно не обязательно, но! Что вы сделаете для спасения запаршивевшей дворняги?

– Ну и сравнения у вас, профессор.

– И всё же. Отмоете, уничтожив всех блох каким-нибудь дустом, или позволите им и дальше её жрать? Пока она не упадёт без сил и не издохнет? Какой акт добра или зла совершите? А представьте, что, когда собака погибнет, блохам некуда будет деваться. Грубый пример, понимаю, но тем не менее.

– Вы так рьяно защищаете гибель нашей цивилизации...

– Ни в коем случае, – перебил меня взмахом руки профессор. – Я только пытаюсь донести до вас суть неизбежных процессов мироздания. Если человечество начнёт угрожать существованию самой планеты, его уничтожат. И всё начнётся заново. А так называемые души никуда не денутся благодаря Древу Смерти.

– Ну да, да. Их отправят играть в новую песочницу.

Я был обескуражен. Конечно, мне довелось увидеть много всякого дерьма, причём буквально совсем недавно. Но то, что рассказывал уважаемый профессор, тянуло на «Оскар» по психиатрии. Хотя с другой стороны... Нельзя отрицать, что учёные постоянно делали находки, полностью противоречащие обычным канонам истории. Как минимум странные взлётные полосы в Перу, удивительные круглые воронки, заполненные мёртвой водой, радиационный фон в ископаемых поселениях, едва ли не следы от древних ковровых бомбардировок. Всё это, как и многое другое, не находило никакого сколько-нибудь логичного объяснения, а историками просто

замалчивалось. Так что чем чёрт не шутит, возможно, доля правды в словах профессора была.

Хлопнула входная дверь. Вернулась Кристина. Она разулась и направилась к нам. Слегка нахмурилась, увидев скомканные бинты. Поставила на стол небольшую коробку с тортом и рядом положила коробочку с новым тонометром.

– Ну что, как ваши дела? – спросила вполне миролюбиво, без тени той эмоциональной вспышки.

– Ты не поверишь, милая! – воодушевлённо ответил Константин. – Всё, что я изучал, над чем смеялись эти престарелые идиоты из университета, оказалось правдой! Минувшей ночью у Алексея были гончие!

– Вот как? – она удивлённо вскинула брови.

– Кстати, – вставил я, – можно как-то поподробней о них?

– Ну конечно!

Константин перелистнул обратно на изображение чёрных фигур.

– Видите ли, молодой человек, – продолжил он уже менторским тоном, – вокруг каждого Древа так или иначе всегда образовывался некий культ. Собрание посвящённых адептов, которые пользовались силой, исходящей от Древа. Думающих, что владеют секретом истории и могут ей управлять. По сути паразиты. Как тля, живущая на стеблях растения. Древо всегда существовало по своим собственным законам, непостижимым для нас. А присутствие таких прихлебателей для него – это как... – он задумался. – Много вам дела до

летающей вокруг пыли?

Я понимающе кивнул.

– Так вот, как я понял, культ Сефирот, предшественники того самого Аркадия Степановича, описанного вами, был уничтожен несколько веков назад. Семён ошибся, когда предположил, что ваш главврач нашёл увядающее семя. Дерево Сефирот просто было в спячке. Вероятно, период его пробуждения совпал с ритуалами, что проводил Аркадий Степанович. И, признаюсь, это меня немного тревожит. Не хочется верить, что мы так близко подошли к опасной черте. Но ладно, не об этом!

Он встал, подошёл к кухонным шкафчикам. Достал три чашки, пачку заварки и белый фарфоровый чайничек.

– Как вы уже убедились, – продолжил Константин заваривая чай, – взаимодействие с силой Древа может кардинально изменить человека. Главврач был на пути становления адептом высшего уровня. Твари, что охраняли вас, – слуги. А те, что спали под землёй, – палачи. У Древа Клипот есть такие же последователи. Очень древний культ. По меньшей мере ему около тысячи лет. Его структура гораздо более развита, нежели та горстка, с позволения сказать, мутантов, которых вы похоронили под обломками больницы.

Кристина разрешила тесёмки на коробке с тортом и достала разрисованные цветами блюдечки. Константин поставил передо мной чёрную кружку с надписью: «Самому лучшему папе».

– Те, кто приходил к вам, – это гончие. Ищейки и убийцы в одном лице. Существа, когда-то бывшие людьми, но живущие теперь сразу в двух мерностях. Или измерениях, если вам так будет проще. Ваш с братом удивительный дар позволяет перемещаться между этими мерностями. Но они обитают сразу и там и там. Чувствуете разницу?

– Честно говоря, не очень.

– Ну смотрите, – мужчина снова присел рядом. – Вам для перехода в другую мерность нужен своеобразный ритуал, некое действие, которое вы выполняете перед этим. Физическая оболочка должна заснуть, и тогда энергетический ступок, то есть душа будет способна взаимодействовать в другой мерности. При этом она достаточно жёстко привязана к телу. Ведь, насколько я помню, вы писали, что не можете далеко от него отходить?

– Начинаю понимать, о чём вы. Я очень удивился, когда меня в состоянии перехода начали вполне ощутимо избивать.

– *А ещё они неприятно кусаются,* – засветился экран планшета.

– Что? – вскинулся Константин. – Семён, вас укусили?

– *Да. Зашёл домой, вижу: какие-то твари чёрные Леху облепили. Я со спины сдёрнул одну. Она меня увидела, аж засветилась вся. Потом зашипела и вцепилась в плечо. Я прям охуе...*

Семён поспешно стёр последнее недописанное слово.

– Пардон, охренел. И главное, укусила и давай вырывать-ся, как кошка бешеная. Я эту скотину выпустил, она в коридор выскочила и с концами.

– Получается, – Константин задумчиво постучал по столу пальцами, – с вами, Алексей, гончие вступили в схватку, а когда появился Семён, его просто укусили и тут же ретировались.

– Двух я убил. Третья да, получается, сбежала. Может, испугалась?

– Гончие не знают, что такое страх. Могу предположить, она не просто сбежала. Вы, Семён, и были целью их визита.

– И зачем я им нужен?

– К сожалению, я ещё не настолько хорошо разбираюсь во взаимоотношениях этих двух культов. Но, судя по доступным мне документам, между ними есть определённая конкуренция. Вы же понимаете, две такие силы не могут мирно сосуществовать. Особенно учитывая природу человеческого характера. Передел сфер влияния, постоянная грызня за власть, неизбежные конфликты. И, опять-таки, только лишь могу предположить, что уничтожение культа Сефирот сторонники Клипот приняли с изрядной долей радости. А на жалкие попытки Аркадия Степановича они, скорее всего, даже не обратили внимания. До некоторых пор, по крайней мере. Но! Когда вы, Семён, уничтожили само Древо... Хо-хо! Не думайте, что это прошло незамеченным! Почти наверняка произвело эффект разорвавшейся бомбы, как бы

банально ни прозвучало. А теперь...

Я дёрнулся от внезапного болезненного прострела. Цепкие холодные колючки пробежались до самого плеча. Константин прервался, обеспокоенно посмотрел на меня.

– Всё нормально, – успокоил я его, – просто что-то дёрнуло. Получается, своей книгой я дал им понять, что у них появился новый оппонент?

– Именно! – воскликнул Константин. – И не просто оппонент, а несущий в себе силу Сефирот! Более того, управляющий ею по своему усмотрению! Невероятно сильный противник!

Он встал, проверил заварку в чайничке. Удовлетворённо кивнув, вернулся к столу и начал разливать по кружкам. Вдруг остановился и сконфуженно произнёс:

– Простите, Семён, я как-то не подумал... Может быть, вы присоединитесь к нам? Я просто не знаю... пьёте ли вы. Кристиночка, милая, поставь ещё одну чашку, пожалуйста.

– Это необязательно. Обычная еда бесполезна для меня. К тому же я не чувствую ни вкуса, ни запаха.

Девушка замерла в нерешительности на полпути, но всё-таки поставила на стол новую кружку вместе с блюдцем.

– Так вот, – продолжил обходительный профессор истории, раскладывая треугольники торта, нарезанные его приёмной дочерью. – Я думаю, что они решили убедиться в правдивости вашей истории. И теперь откроют на Семёна полноценную охоту. Такое соседство вряд ли их обрадует.

Возрождение культа с сильным и знающим адептом, как ваш брат... не знаю... не знаю...

В голове всплыла фраза, которую прошептала чёрная тварь: «Где. Сосуд. Отдай. Дурак. Надо. Где».

И это не совсем вязалось с теорией Константина. Скорее всего, гончая назвала сосудом моего брата, забравшего в себя часть энергии Древа. Выходит, они уже всё знали. Проверять было незачем. Но тогда какого...

Новая вспышка боли заставила меня застонать и схватиться за руку. Жгучая ледяная молния протянулась от кисти до самой шеи. Константин вскочил.

– Что с вами?!

– Не зн-знаю... с-сука...

Тело свело судорогой. Я повалился со стула на пол. Меня всего била крупная дрожь. В груди бушевало холодное пламя. С каждым вздохом оно становилось сильнее и мощнее. С каждым ударом сердца я ощущал волны странной... будто мёртвой, жуткой силы, расходившейся по телу. Но основная часть невероятной энергии концентрировалась в правой руке. Она билась внутри, как бешеный зверь. Требовала выпустить её наружу. Там, где правая ладонь коснулась рыжего потёртого линолеума, появилось небольшое озеро чёрного льда. С огромным усилием я сжал кулак и просипел сквозь стиснутые зубы.

– Ух-х-ходите... отс-сюда... б-быстро...

Кристина присела рядом, попыталась обнять за плечи.

Тёплое прикосновение брата лишь усилило муку.

– Пошли вс-с-се в-в-он!!!

Последнее, что я увидел: как Константин хватает дочь, оттаскивает её к выходу из кухни. Перевернулся на спину. Вскинул руку вверх и закричал, разжимая кулак.

Глава 4

Я иду сквозь огонь. Но он не обжигает. Напротив, при моём приближении хиреет, тускнеет, стараясь убраться подальше. Земля под ногами мгновенно промерзает, превращаясь в чёрные застывшие кристаллы. Куда я направляюсь? Не знаю. Просто иду вперёд. Пламя расходится коридором слабых голубых всполохов. Много лет спустя я вижу мужчину. Он сидит спиной, сгорбившись, на небольшой скамейке. Вокруг него клубится оранжевая дымка. Я подхожу, кладу руку ему на плечо. Человек резко запрокидывает голову.

Семён. Мой брат. Глаза широко раскрыты, он смотрит на меня, не моргая. Из ноздрей начинают выползать тонкие ветвистые струнки. Они извиваются, покрывают ему всё лицо. Внезапно он распахивает рот, словно пытается кричать. С невероятной скоростью оттуда выстреливает в разные стороны оранжевая паутина. Она липнет ко мне, но тут же опадает мёрзлыми кусками. Всё пространство заполняется живой шевелящейся массой. Тело Семёна выгибается дугой. Из рта бьёт уже настоящий фонтан мерзкой светящейся дряни. Его голова разваливается на две части, и мир вокруг разлетается хлопьями цветной сахарной ваты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.